ПЕРЕДЫШКА

На следующее утро Хомаяни и Пылающие Звери готовились к возвращению в Порт-Ормос. В конце концов, они провели достаточно времени в Гандхарве, и Нахида получила почти все, что хотела, по крайней мере, на данный момент. Тигнари даже согласился расстаться с некоторым оборудованием и книгами, причем одни отдал безвозмездно, а другие - в обмен на несколько драгоценных камней, имевшихся у Гарри в запасе.

Гарри должен был признать, что, несмотря на их разногласия по поводу мудреца Амурты Нафиса, с Тигнари было достаточно легко найти общий язык. Молодой мужчина с лисьими чертами лица был весьма приятен в общении. Гарри понял, что тот мог быть студентом Рейвенкло, он задал ему несколько вопросов о Земле и Британии. Если бы Гермиона или Полумна были здесь, он бы свел одну из них с ним. На всякий случай он оставил у Тигнари Сквозное зеркало.

Коллей, хотя и оставалась застенчивой, была почти такой же любознательной. Хотя она была малограмотной отчасти из-за травматического прошлого и с трудом усваивала материал, ей нравилось слушать его анекдоты. Что-то в зеленоволосой девушке до боли напоминало ему Джинни, хотя и с гораздо меньшей склонностью к фанатизму. И Гарри казалось, что осознание того, что у Иль Дотторе есть имя и осязаемое прошлое, делает его чуть менее страшным человеком, чем он был для нее раньше. Не совсем как человека, которого не стоит бояться: бояться Предвестника Фатуи было просто разумно. Нет, дело было в том, что Иль Дотторе был чем-то осязаемым, реальным, а не призраком из ее воспоминаний.

В отличие от путешествия туда, обратный путь будет осуществляться с помощью телепортации между статуей Семи в Гандхарве и Точкой телепортации в Порт-Ормосе. Баржи уже были отправлены обратно в Порт-Ормос. И вскоре они прибыли туда.

Дехья получила доклад от одного из своих людей, оставленных охранять поместье, когда они вернулись туда. Нахмурившись, Шазхаман спросил: "Что-то случилось, Дехья?"

"Надеюсь, ничего серьезного, но мои люди видели, как вчера за домом наблюдала местная группировка Айн аль-Ахмар", - сказал Дехья. "И один из моих людей подслушал, как Мизри, глава этой группы, плохо отзывался о разных здешних купцах, включая вас, лорд Шазхаман. Не думаю, что они настолько глупы, чтобы нападать на дом, пока в нем находится большинство Пылающих Зверей, но думаю, что они могли надеяться, что нас не будет еще некоторое время. Не то чтобы те, кого я оставила охранять это место, достались бы им легко, но они, вероятно, надеялись застать моих людей врасплох".

"Я думал, что в последнее время активность Матра в Порт-Ормосе возросла из-за контрабанды и тому подобного", - сказал Гарри. " Казалось бы, это должно их отпугнуть".

"Они фанатики, Гарри", - насмехается Дехья. "Религиозный фанатизм мешает уму слишком многих людей. Кроме того, их может использовать в качестве козлов отпущения какой-нибудь деловой конкурент Хомайани".

Шазхаман кивнул. "Нанимать группировки пустынников в качестве разбойников по найму - обычная грязная тактика, которую используют некоторые купцы, чтобы навредить конкурентам. Конечно, это может быть интерес к нашим гостям. Гарри, я полагаю, у тебя нет магии, которая могла бы помочь?"

"Несколько базовых заклинаний. Это не моя специализация, я научился им только тогда, когда мне нужно было бежать после того, как Волдеморт захватил власть. Но я посмотрю, что можно

сделать", - сказал Гарри. "Достаточно, чтобы отпугнуть всех потенциальных грабителей, похитителей или убийц..."

***

Гарри довольно быстро покончил с работой и вскоре обнаружил себя читающим в саду поместья. Окна теперь были наэлектризованы, во всяком случае, снаружи. Любой, кто прикасался к ним без разрешения, получал удар током, не похожий на электрошокер. Не настолько, чтобы это было смертельно, если только им не повезет, - он тщательно следил за этим, - но достаточно, чтобы отпугнуть любого, кто попытается войти таким образом.

Он читал, чтобы отвлечься от откровений последней недели. Об опасности, которую Увядание представляло не только для жертв Элеазара, но и для Нахиды, и для всего Тейвата. О таинственной сущности, скрывающейся в сознании Хранителей Деревни, и об их личности.

Он не сразу понял, что кто-то сел рядом с ним, пока не услышал слова Дуньярзады. "Хорошая книга?"

"Что это? Да, это "Санта-Хрякус" Терри Пратчетта", - сказал Гарри. "Это один из романов цикла Плоский мир, комедийная серия о плоском мире, который переносится на спине гигантской черепахи. Гермиона порекомендовала мне их. Извини, но, кажется, мне нужен был юмор, после всего, что произошло".

"Понимаю. Я просто хотела поговорить наедине. Дехья следит за мной как ястреб, но я попросила ее пока держаться подальше от посторонних глаз", - сказала Дуньярзада, улыбаясь ему. "Я думаю, Нахида разговаривает с моей матерью. Думаю, моя мать просто хотела немного побаловать ее. Ей было трудно родить меня, поэтому я стала ее единственным ребенком. На самом деле я хочу сделать Нахиде подарок, который она заслуживает. Скоро праздник Сабзеруз, ее день рождения. Последние несколько лет он был обделен вниманием, но... я хочу профинансировать его возрождение. Я откладывала деньги на это еще до того, как ты освободил ее, так как хотела, чтобы перед смертью у меня был хотя бы один счастливый праздник Сабзеруз. Теперь я хочу сделать это в честь ее свободы, в качестве подарка на день рождения".

Гарри горько усмехнулся. "Ей нужно наверстать упущенное за пять веков. Я помню, как она рассказывала мне об одном из своих снов на день рождения, о своей идеальной мечте..."

***

Когда я очнулась, я ехала в цветочной карете. Мне только что приснился сон. Мне снилось, что у меня день рождения. Во сне меня нашли Рыцарь цветов и его помощники.

"О Архонт, мы наконец-то нашли тебя. Люди ждут не дождутся встречи с вами".

Праздник Сабзеруз начался, и все улыбались, собравшись вокруг меня.

В конце концов я снова села в карету и помахала на прощание рукой…

***

"...Только... иногда она возвращалась к кошмару о том, что произошло на самом деле, когда Мудрецы заперли ее", - сказал Гарри, вытирая слезы. "Может, она тогда и не понимала, что произошло, она была еще чистым листом... но это было ее первое воспоминание. То, что она

все еще в здравом уме и умеет сочувствовать после всего этого... черт, я прошел через малую толику того, что пережила она, когда я был у Дурслей, и все равно остался со шрамами, физическими и душевными. Наверное, ей помогло бегство в сны. Она говорила мне, что так она узнавала о мире. То, что она не узнала от детей, которые сами учились, она узнала, экспериментируя в своем мире снов или читая все, что было загружено в систему Акаша. Но... я до сих пор не знаю, как ей это удалось. Но я рад, потому что она помогла нам обоим во сне в трудные времена".

"Да, она это сделала, не так ли?" сказала Дуньярзада. "И ты тоже, Гарри. Ты помог мне".

"...Я?" спросил Гарри, глядя на молодую женщину, сидящую рядом с ним.

"Гарри... Я знаю, что у тебя не было друзей до встречи с Нахидой... но и у меня их не было. Но в отличие от Дурслей, где их жестокое обращение не позволяло тебе иметь круг общения до Хогвартса... у меня был мой дом, защита моих родителей. Моя семья богата, и этого было бы достаточно, чтобы привлечь ко мне потенциальных похитителей. Но мой Элеазар усугубил ситуацию". Она посмотрела на свои руки. "Вы с Нахидой были моими первыми настоящими друзьями. Конечно, у меня были друзья в семье, но за ее пределами? Даже если известно, что Элеазар не заразен... некоторые просто держатся подальше".

"Мне жаль это слышать".

"Я привыкла к этому. Именно поэтому слова Нахиды заставили меня понять... что я должна попробовать. Мои родители будут против, но... Гарри... я бы хотела попробовать завести нашу дружбу дальше".

"... Насколько дальше?" спросил Гарри, немного удивленный намерением Дуньярзады... и все же готовый слушать.

"Настолько, насколько это возможно. Если ничего не получится, то мы просто вернемся к дружбе", - сказала Дуньярзада. "Никаких обязательств. Я делаю это не потому, что ты Мальчик-Который-Выжил или брат Нахиды. Я делаю это потому, что ты был моим первым другом".

Гарри поразило это признание, хотя он и не был уверен, что все пройдет гладко. Не то чтобы его не привлекала Дуньярзада. Она была красивой и умной женщиной, не говоря уже о сострадании. До приезда в Тейват он не задумывался об их отношениях по целому ряду причин.

До того как Дамблдор рассказал ему о том, что Нахида существует на самом деле, Гарри считал Нахиду и Дуньярзаду воображаемыми друзьями. Что еще можно сказать о тех, кого встречаешь во сне? И даже когда он узнал обратное... вскоре после Рождества на третьем курсе Дуньярзада перестала сниться. Вернее, ее сны стала собирать система Акаша. Как раз в это время началось половое созревание, и он влюбился в Чжоу.

Кроме того, Гарри был неспособен на отношения. Его отношения с Чжоу на пятом курсе были тому примером, ведь она все еще продолжала смиряться со смертью Седрика и клеветой в его адрес. А когда Чжоу защитила эту трусливую сучку Мариэтту Эджкомб... в общем, это убило в нем всякую тягу к ней. Различные фанатки тоже не помогали, и хотя он на какое-то время почувствовал что-то к Джинни, она, как и Рон, не были интеллектуалами, и им не особенно нравились интеллектуальные вещи, которые делал Гарри, за исключением любви Рона к шахматам.

С Гермионой и Полумной он что-то чувствовал, но после того, как несколько раз обжегся, хотел воздержаться от дальнейших отношений. Кроме того, он рассматривал их как сестёр. Поэтому, пока он рассматривал возможность отношений с любой из них, он был занят своей работой и намеревался заняться этим позже.

Он посмотрел на нее и кивнул. "Хорошо, никаких обязательств. Давай попробуем".

Улыбка, озарившая ее черты, поражала воображение. Ее лицо и так было прекрасным, но улыбка лишь усиливала этот эффект. Он заметил через ее плечо фигуру Дехьи, ее голубые глаза сузились в предостерегающем взгляде. Поэтому он добавил: "Думаю, Дехья может быть немного раздражена".

"Она беспокоится слишком много, по крайней мере, самую малость", - сказала Дуньярзад, пренебрежительно махнув рукой. "Жизнь слишком коротка, чтобы так переживать..."

***

Нахида сидела в гостиной и пила из чашки чай, сидя напротив Шехерезады Хомаяни. "Мне любопытно, Шехерезада, почему ты говоришь со мной наедине?"

"Ну, потому что я знаю Дуньярзаду, и она хотела поговорить с Гарри наедине... или настолько наедине, насколько это возможно, когда за ней следит Дехья", - сказала Шехерезада с горькой улыбкой. "Эта девочка... она часто была своенравной. Я точно знаю, что она собиралась финансировать возрождение праздника Сабзеруз еще до того, как Гарри появился в нашей жизни вместе с тобой. Возможно, она сбежала бы из дома, чтобы сделать это. Я полагаю, что она и сейчас намерена сделать это в качестве подарка вам на день рождения. Я считаю, что тебе причитается за пять веков".

"Не похоже, чтобы ты не одобряла такой поступок", - заметила Нахида.

"Скорее, я отношусь к этому неоднозначно. С одной стороны, у нас много врагов по всему Сумеру, включая город Сумеру. Они воспользуются ситуацией. А Дуньярзада - не боец. Ее борьба с Элеазаром не дала ей крепкого телосложения, да и вообще она никогда не была склонна к физическим нагрузкам", - сказала Шехерезада. "И я признаю, мы ее опекали. Но... ее сила воли по-прежнему остается одним из ее величайших достоинств, наряду с состраданием и умом. За последнее мы должны благодарить тебя, Нахида. А еще ты поддерживала ее и давала ей надежду в то время, когда мы могли сделать лишь очень немногое. Признаться, я не слишком доверяла ее словам о том, что она встретила Дендро Архонта в своих снах, но... это все равно ее утешало".

"Теперь ты это приняла", - заметила Нахида.

"Потому что ты продемонстрировала сильное знакомство с Дуньярзадой, как старые друзья, которых снова свели вместе", - ответила Шехерезада. "Правда, я не была уверена, что ты Дендро Архонт, но теперь я приняла это. И каждый день я сожалею о своем неведении относительно твоей участи. Да, я знаю, ты считаешь, что меня нельзя винить в невежестве, но... мне все равно кажется, что я могла бы что-то сделать. Моя семья имеет некоторое влияние на политику Сумеру".

"Но Мудрецы обладают подавляющим большинством власти, используя мою собственную украденную политическую власть в качестве своего авторитета", - сказала Нахида. "Они использовали мое состояние на момент рождения в качестве оправдания, но они удержали эту власть. Конечно, проблемы с самооценкой не позволили мне попросить ее обратно, но..."

"Тебе не нужно оправдываться передо мной, я и до того, как Гарри спас тебя, знала, что эти мудрецы слишком жаждут наживы и власти для собственного благополучия", - сказала Шехерезада. "Мой муж и я в большом долгу перед тобой за то, что ты сделала с Дуньярзадой. Моя дочь... до того, как ты поговорила с ней, до того, как ты подружилась с ней... она практически отказалась от жизни. Элеазар и лечение были такими болезненными и ужасными, а ведь это были самые дорогие и эффективные методы лечения. И все же, почти за одну ночь... она ожила. Она вновь обрела желание жить, и в этом была твоя заслуга, Нахида".

"...Я только помогла ей", - сказала Нахида.

"Ты разожгла угасающие угли ее воли", - сказала Шехерезада. "Нахида... Я знаю, ты считаешь себя самым слабым архонтом. У тебя нет таких подвигов, как у Рекса Ляписа или сёгун Рейден... но ты возродила надежду моей дочери, ее желание не просто жить, а жить полной жизнью. Подумайте обо всех детях, которым ты помогала на протяжении веков, давая им утешение в самые темные часы. Возможно, это не сравнится по силе с величайшими архонтами, но ты все равно достойный архонт. Мудрецы слишком ослеплены своей гордыней, чтобы осознать это".

Нахида почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Конечно, в последнее время она часто слышала подобные слова, но все равно чувствовать такую благодарность от Шехерезады было удивительно. "Я... я... благодарю тебя, Шехерезада. Вы с Шазхаманом были так добры ко мне, и..."

"Не пойми меня неправильно, Нахида. Я несколько лицемерно обвиняю мудрецов в мирской сущности. Я сама мирская и не особенно благочестивая", - сказала женщина. "Я никогда не поклонялась вам всерьез - отчасти из-за пропаганды мудрецов, конечно. А перед уходом Дайнслейф даже сказал, что архонты - это всего лишь другой тип людей, обладающий большей властью, чем обычно. Но я уважаю тебя за то, что ты совершила, и искренне благодарна за то, что ты сделала для Дуньярзады. Моя дочь предана тебе, и твой брат тоже. Не слепая преданность, а преданность заслуженная. Твоя предшественница была отмечена подвигами великой силы, это правда, но никогда не стоит недооценивать силу исцелять сердца и души. Это великий дар. И, несмотря на то, что сделали с тобой Мудрецы... ты все еще хочешь помогать людям. Что может быть лучше для божества? Ты - росток, но однажды ты вырастешь в могучее дерево".

Нахида улыбнулась. Несмотря на то что слова Шехерезады можно было счесть еретическими, Нахида могла понять ее. Матриарх Хомаяни оценивала Нахиду по ее достоинствам как личности, а не по якобы врожденным достоинствам архонта.

Преданность и вера часто давались незаслуженно, особенно божествам. Но Нахида слишком хорошо знала, как страдает божество, потерявшее расположение своих последователей. Поэтому честные слова этой женщины были для нее куда более отрадными, чем пустая хвала и поклонение.

Она все еще намеревалась выполнить свое обещание. Попытаться разгадать причину Увядания и Элеазара и остановить ее в самом источнике. В одиночку она не справится, но у нее есть люди, на которых она может положиться. И это поможет ей справиться с задачей...

http://tl.rulate.ru/book/101527/3531495